

У Сомы перехватило дыхание из-за того, что существо стало видимым в бледном лунном свете.

Конечности, которые заставляли чувствовать их дикую прочность, несмотря на то, что они были гладкие, длинные и гибкие. Обнаженные, большие груди и, в отличие от них, плотно сжатая талия.

Однако все это было покрыто слоем короткого темно-коричневого меха. Правда, на существе не было накинута шкуры. Очевидно, что был это собственный мех этих существ.

И к тому же, вместо того чтобы быть лицом человека, его лицо ближе к морде леопардов или кошек. Его морда не так сильно выступала вперед, как у животного; у нее была почти плоская форма, как у человека, но ясные, большие глаза и маленький, выступающий нос были полностью похожи на кошачьи. Уши были расположены не близко к макушке головы, а в месте, где уши находятся у людей. Несмотря на то, что уши были заостренными и волосатыми, его неуместное впечатление было таково: "Они не похоже на уши животных из манги".

Это существо угрожало Соме, обнажая клыки.

- Генобанда хюимуйха! Ру Чикк! Гуна Эджим тальхо ноиха!

Сома удивился. Этот непонятный язык вырвался из пасти существа.

Ну, может быть это человек, которому нанесли специальный грим?

Хотя он и удивлялся этому, но когда он смотрел на обнаженные клыки, то видел, что они вовсе не сделаны искусственно.

В любом случае, давайте немного отойдем от существа, которое, вероятно, можно назвать зверочеловеком. Убедившись, что он прижимается спиной к стене, все еще держа копье, Сома двигался, таща себя вперед. В тот момент, когда зверочеловек изменил свою позу, чтобы соответствовать движению Сомы, раздался звук металлических осколков, звякнувших друг о друга.

Теперь, когда он пригляделся как следует, на запястьях зверочеловека были заметны железные кольца. Цепи, идущие от этих колец, соединялись со стеной. Видя длину цепей, Сома осмелился сказать, что неизвестно, сможет ли существо даже протянуть свои руки к центру камеры, но, точно, не дальше него.

Как только он понял, что на него не нападут, если он будет держаться поближе к стене, он вдруг потерял свою силу, испустив вздох. Как только копьё выпало из рук Сомы, зверочеловек перестал обнажать клыки и начал принюхиваться, дергая носом.

- Все в порядке. Я ничего тебе не сделаю.

Сома поднял обе руки вверх, чтобы показать, что не собирается причинять ему вреда, но в тот момент, когда он это сделал, зверочеловек снова начал угрожать ему, обнажая свои клыки.

Кажется, что обмен намерениями просто невозможен.

Кроме того, поскольку на его тело все еще действовала физическая усталость и чувство опьянения, хотя ему стало немного лучше, ему было трудно размышлять о различных вопросах. Прислонившись всем телом к стене, он уставился на соломенную траву, смутно покрывавшую дно ямы. Тогда его внимание привлек кожаный мешок с водой и предмет, похожий на хлеб, которые были брошены вместе в одно и то же время.

Именно тогда, когда он начал осознавать наличие воды и пищи, его тело начало жаловаться на голод и жажду.

Не обращая внимания на зверочеловека, который угрожал ему при каждом движении, Сома лениво протянул руку и взял хлеб и кожаный мешок.

Он пытается откусить кусок хлеба. Хлебная корка была влажной и жесткой; это было совершенно похоже на кусание кожаного кошелька. Его внутренности имели текстуру, похожую на ту, которой обладала сушеная пшеница. Это напоминало ему о мучных клецках в супе, которые он ел вместе со всеми во время занятий в начальной школе. Текстура хлеба здесь похожа на тесто клецок, которые не были должным образом сварены.

«Обычно это совсем не то, что ты ешь», - подумал он. Однако поговорка «голод - лучшая приправа» говорит сама за себя. Как только он смешал хлеб со своей слюной и тщательно пережевал несколько раз, слабая сладость развернулась во рту и после глотания, как нектар, проникла в его желудок.

А потом, когда он уже несколько раз откусил хлеб, он вдруг почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд.

Как только он поднял голову, его глаза встретились с человеком-зверем, прислонившимся к стене на противоположной стороне. В конце концов, ему пригрозили рычанием, но он проигнорировал его, так как знал, что к нему не смогут подойти из-за цепей.

Однако когда он снова откусил кусок хлеба, то снова почувствовал на себе этот пристальный взгляд.

На этот раз, чтобы не быть замеченным зверочеловеком, он не поднимал лица, а просто смотрел на зверочеловека с поднятыми вверх глазами.

Он увидел, что зверочеловек все-таки смотрит в его сторону. Однако ее взгляд, по-видимому, слегка отвлекся от него и сосредоточился на чем-то другом.

Как будто по какой-то случайности, остановившись, чтобы погрызть хлеб, он положил его себе на ладонь.

Взгляд зверочеловека устремился вниз.

Он поднес хлеб ко рту.

Взгляд зверочеловека устремился вверх.

Когда их глаза встретились, он снова почувствовал угрозу.

Однако теперь он знал, что зверочеловек нацелился на хлеб.

Но Сомы был встревожен. Еда, которую он теперь имел под рукой, - это только один наполовину съеденный маленький кусочик хлебушка. Кроме того, даже если он голоден, он не знает точно, когда он сможет получить еду в следующий раз. Напротив, он даже не знал, будет ли вообще следующий раз.

Правильное решение на данном этапе, вероятно, состоит в том, чтобы тщательно распределить этот хлеб, чтобы выжить. Во-первых, он не обязан спасать этого зверочеловека, так как у них нет никакой связи. Кроме того, поскольку он был заперт в этом месте, он может быть опасен. Поделиться едой с таким парнем мог только идиот.

Убедив себя в этом, Сомы попытался откусить кусок хлеба, но его рука внезапно остановилась.

"Послушай, Сомы. Боги всегда наблюдают за нами. Убедись, что ты не ведешь себя постыдно".

Эти слова, всплывшие в сознании Сомы, принадлежали его деду, который умер в начале этого года.

Сомы любил своего деда, который учил его старым играм, которые были совсем недавно забыты, таким как такетонбо и волчки.

Это была любимая фраза его деда, которую он передал Соме.

Однако, поскольку сейчас была чрезвычайная ситуация, ничего не поделаешь.

Сома дал себе такое оправдание, но снова вспомнил слова деда.

«Смотри, Сома! В конце концов, японцы - великие люди! Японцы - прекрасная раса».

Это были слова его деда, когда он увидел новости о великом Восточно-Японском землетрясении. Столкнувшись с беспрецедентно сильным землетрясением, жертвы не грабили и не бунтовали, а помогали друг другу, делясь тем немногим, что у них было. Увидев это в новостях, его дед радостно заговорил об этом, плача от счастья.

«Сома, ты тоже постарайся не вести себя постыдно».

Сома крепко сжал губы.

А потом, протянув правую руку с недоеденным хлебом, он позвал зверочеловека.

- Хочешь?

Зверочеловек беспрестанно моргал глазами, но тут же зарычал, снова обнажая клыки.

- Ру Ругонас! Генобанда нойха!

«Похоже, он все-таки не понял моих слов».

Сдавшись, Сома бросил недоеденный хлеб в сторону места, которое казалось вполне доступным для рук зверочеловека. И, выпив только половину воды из кожаного мешка, он сделал то же самое с остальной.

После этого, чтобы отсечь свою давнюю привязанность к еде, Сома повернулся спиной, свернулся калачиком у стены и решил поспать.

Ни в коем случае нельзя было сказать, что спать на вонючей траве было очень комфортно, но даже так он вскоре заснул.

На следующее утро, когда Сома проснулся, недоеденного хлеба уже не было, а кожаная сумка тоже была пуста и разорвана.